

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В МОДЕРНИЗИРУЮЩЕЙСЯ РОССИИ И РОЛЬ СО НКО

И.В.Мерсиянова, канд. социол. наук, директор Центра исследований
гражданского общества и некоммерческого сектора Национального
исследовательского университета «Высшая школа экономики»

ОГЛАВЛЕНИЕ

АННОТАЦИЯ.....	3
ГЛАВА 1. ТРУДНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО».....	4
ГЛАВА 2. ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО».....	6
ГЛАВА 3. СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ.....	11
ГЛАВА 4. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА.....	20
ГЛАВА 5. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ ..	27
КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ	33
ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	34
ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА.....	37

АННОТАЦИЯ

В теме «Гражданское общество и третий сектор в модернизирующейся России» конкретизируются трудности определения понятия «гражданское общество», систематизируются подходы к его определению. Предложены подходы к определению структуры гражданского общества, показано место третьего сектора в данной структуре. Выявлены факторы развития гражданского общества в России, как связанные с формированием его социальной базы, так и факторы институционального характера (политико-правовой, экономической, коммуникативный, образовательный, идеологический).

ГЛАВА 1. ТРУДНОСТИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

«Гражданское общество» до сих пор является категорией, в осмыслении которой так и не появилось необходимой теоретической ясности, понятие гражданского общества до сих пор однозначно не определено. В чем причины такой неопределенности? З.Т. Голенкова относит гражданское общество «к числу понятий социологической и политической теории (наряду с понятиями свободы, справедливости, равенства, демократии), которые имеют как теоретическое, так и практическое значение. Такого рода понятия нелегко определять, а их применение означает не только известную зону неопределенности, но и большие или меньшие различия в их толковании»¹. По мнению И.И. Кравченко, невозможно постулировать теорию гражданского общества: «Она была бы слишком многомерной, ибо каждая из существующих концепций гражданского общества охватывает сложный комплекс проблем, включает открытия крупнейших политических мыслителей, задачи, не решенные и по сей день»².

Вероятно, причины неопределенности понятия «гражданское общество» кроются в многообразии позиций по ключевым вопросам, ответы на которые раскрывают его смысл, – о роли граждан в общественной жизни и их субъектной роли в государстве, о правах человека и обязанностях, о соотношении рынка и государства и т.д. А.А. Гусейнов полагает, что «это ускользающее мерцание смыслов нельзя считать просто следствием интеллектуальной беспечности. ... Дело в том, что понятие гражданского общества в российском общественном сознании несет на себе по преимуществу идеологическую нагрузку, призвано духовно-теоретически санкционировать происходящие в стране преобразования»³.

Возможно, обращение к истокам идеи гражданского общества могло бы прояснить смысл самого понятия. Как писалось в 1991 году в журнале «Полис», «такие теории лучше всего познаются от их истоков, в становлении, из их

¹ Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. № 3. С. 25.

² Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1991. № 5. С. 128.

³ Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии») // Вопросы философии. 2002. № 1. С. 30.

исторического движения»⁴. Однако до сих пор за прошедшие 20 лет процесс познания не привел к кристаллизации теоретических основ гражданского общества, несмотря на большое количество работ, посвященных генезису идеи гражданского общества. «Исследователи научной категории гражданского общества отмечают, что, несмотря на широкое распространение этого понятия, до сих пор по существу окончательно не выделен предмет его изучения, нет однозначного научного определения этого явления и его содержания, следовательно, нет и общепризнанной концепции гражданского общества»⁵.

Многие ученые проходили по лабиринтам теоретических истоков понятия гражданского общества на основе непосредственного обращения к первоисточникам мыслителей античности (Платона, Демокрита, Аристотеля, Цицерона), позднего Средневековья и Возрождения (Н. Макиавелли), Нового времени (Д. Локка, А. Фергюсона, А. Смита, Т. Пена, Ш. Монтескье, Ж.Ж. Руссо, Д. Дидро, А. де Токвиля, Б. Констана и др.), обращая специальное внимание на формирование искомой концепции в трудах представителей немецкой классической философии И. Канта и Г.Ф. Гегеля, основателей научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса и их последователя, итальянского философа и революционера А. Грамши. По идее, анализ трудов вышеупомянутых мыслителей с позиций принципа историзма должен давать емкое и многогранное представление о зарождении идеи гражданского общества, становлении и эволюции ее концептуальных начал. К настоящему времени в отечественной историографии насчитывается большое количество работ по данной тематике. Однако, как пишет Н.М. Мотрошилова в книге «Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов», «в теории пока нет систематических, основательных, операциональных для практики исследований на эту тему, в должной мере использующих достаточно богатый опыт истории мысли и сегодняшние достижения мировой литературы вопроса»⁶.

⁴ Кравченко И.И. Концепция гражданского общества в философском развитии // Полис. 1991. № 5. С. 128.

⁵ Филатов Н.Н. Особенности концептуального обоснования гражданского общества в современной России // Вестник Башкирского университета. 2007. Выпуск 4. Том 12. С. 120.

⁶ Мотрошилова Н.В. Цивилизация и варварство в эпоху глобальных кризисов: 2-е расширенное и исправленное издание книги «Цивилизация и варварство в современную эпоху». М., 2010. С. 384.

ГЛАВА 2. ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЯ «ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО»

К настоящему времени российскими обществоведами предложено множество определений гражданского общества, имеет место множественность понимания смыслов данного понятия. Отчасти это является отражением ситуации, сложившейся в мировом обществоведении в области осмысления гражданского общества. Учеными подчеркивается содержательная размытость этого концепта, а также то, что они употребляются «часто, многими способами и в большом количестве теоретических, практических и исторических контекстов»⁷. Большинство теоретиков гражданского общества предлагает не точное значение, а интуитивную, мнимую или парадигматическую оценку этого понятия.

Представляется возможным систематизировать определения гражданского общества, предложенные российскими обществоведами, выделив несколько групп по доминирующему смыслу их употребления. Это – ценностные, пространственные, субъектные, функциональные, структурные, сетевые, цивилизационные, нормативные, процессные определения.

Ценностные определения сосредоточиваются на идейных, ценностных требованиях к обществу. Общая формула такого подхода: гражданское общество – это общество, наделенное определенными качественными признаками, характеризующими социально-экономическую, политическую и правовую его природу. Они позитивно характеризуют общество на данном историческом этапе общественного развития. Здесь гражданское общество выступает как «свободное», «справедливое», «демократическое», «плюралистическое», «открытое», «цивилизованное» и т.д. Например, согласно определению В.С. Нерсесянца, гражданское общество представляет собой «правовое, либерально-демократическое, плюралистическое, открытое общество, основным субъектом которого является свободный индивид, реализующий свои интересы в рамках единого для всех закона и общего правопорядка»⁸. В.И. Леушин и В.Д. Перевалов характеризуют гражданское общество как «свободное демократическое правовое общество,

⁷ Jensen M.N. Concepts and conceptions of civil society// Journal of Civil Society. 2:1. May 2006. P. 39.

⁸ Нерсесянц В.С. Общая теория государства и права. М.: Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999.

ориентированное на личность, обеспечивающее свободу творческой (предпринимательской) деятельности, создающее возможность реализации прав человека и гражданина»⁹. Как отмечает Н.М. Мотрошилова, в такого рода определениях имеет место скорее ценностная преамбула, которая «возможна, подчас желательна, но которой никак нельзя ограничиваться»¹⁰.

В *пространственных* определениях используются метафоры сферы, пространства или области. Это многочисленная, внутренне дифференцированная группа определений. Так, например, К.С. Гаджиев рассматривает гражданское общество с идеально-типологической точки зрения как «своего рода социальное и социокультурное пространство»¹¹, Ю.М. Резник – как «обособленную область социокультурного пространства или сферу существования и развития современного социума»¹², С.Н. Кожевников – как «самодостаточную, непосредственно не зависящую от государства сферу общественных отношений»¹³. В некоторых пространственных определениях, подобно ценностным, характеризуемая сфера наделяется качественными характеристиками. Однако чаще всего в такого рода определениях подчеркивается независимость гражданского общества от государства. С одной стороны, кажется, что метафоры сферы, пространства и области очень удачны, потому что гражданское общество относительно легко понять с помощью противопоставления с другими сферами, которые вместе образуют целое общество. Большинство теоретиков в нашей стране защищают двухкомпонентную модель, разделяя общество на государственную и негосударственные сферы, включая в состав последней, представляющей собой гражданское общество, экономическую активность. Необоснованным также представляется понимание гражданского

⁹ Леушин В.И., Первалов В.Д. Гражданское общество и правовое государство. В кн.: Теория государства и права: Учебник для вузов / Под ред. В.М. Корельского, В.Д. Первалова. – М.: НОРМА – ИНФРА-М. 2000. С. 93.

¹⁰ Мотрошилова Н.В. О современном понятии гражданского общества // Вопросы философии. 2009. № 6. С. 22.

¹¹ Гаджиев К.С. Гражданское общество: сущность и важнейшие структурные элементы (Введение в политическую науку: Учебник для высших учебных заведений. Издание 2-е, переработанное и дополненное. М.: Издательская корпорация «Логос», 2000. С. 59–60.

¹² Резник Ю.М., Резник Т.Е. Гражданское общество: теоретико-методологические аспекты социокультурного анализа. В кн.: Местные сообщества: проблемы социокультурного развития: Сборник статей. / Под ред. Ю.М. Резника и Н.И. Мироновой. М.: Независимый институт гражданского общества, 2010. С. 16.

¹³ Кожевников С.Н. Гражданское общество: понятие, основные признаки, предпосылки формирования в России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2002. №1. С. 38.

общества как пространства, расположенного между государством и личностью, «ибо пространство пространством, но если оно социальное, то, по определению, состоит из личностей, вступающих между собой в определенные отношения»¹⁴.

Авторы *субъектных концептов* определяют гражданское общество через его субъектов, называя в качестве таковых: личности или граждан («свободных», «независимых» и т.п.), группы (гражданское общество как «совокупность или система самоорганизующихся медиаторных (посреднических) групп...»¹⁵) и добровольные объединения граждан. В определении З.Т. Голенковой одновременно учитывается субъектная роль граждан и НКО. Под гражданским обществом она понимает «специфическую совокупность общественных коммуникаций и социальных связей, институтов и ценностей, главными субъектами которых являются: гражданин со своими гражданскими правами и гражданские (не политические и не государственные) организации: ассоциации, объединения, общественные движения и гражданские институты»¹⁶. С середины 1990-х гг. и на протяжении примерно десятилетия существовали работы, в которых субъектная роль в гражданском обществе принадлежала исключительно НКО. Однако в нынешних публикациях отечественных авторов такой подход встречается все реже. В книге «Гражданское общество и гражданство» Б.К. Капустин вообще отрицает право формальных организаций относиться к структурам гражданского общества, потому что они бюрократизированы, иерархичны, зачастую авторитарны, зависимы от власти и денег и т.д. В противовес им гражданское общество – это сфера чистой спонтанности, не контролируемой (ни властью, ни капиталом) активности и т.д.¹⁷ Ряд аргументов данного автора нам представляется справедливым (чаще всего лишь отчасти), но в целом с данной позицией трудно согласиться. Убедительные контраргументы приводит В.С. Малахов во вступительной статье «Гражданство как

¹⁴ Витюк В.В. Состав и структура гражданского общества как особой сферы социума // Гражданское общество: теория, история, современность / Отв. ред. З.Т. Голенкова. М., 1999. С. 45.

¹⁵ Шмиттер Ф. Размышления о гражданском обществе и консолидации демократии // Полис. 1996. № 5. С. 16.

¹⁶ Голенкова З.Т. Гражданское общество в России // Социологические исследования. 1997. №3. С. 26.

¹⁷ Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество/ Гос. ун-т – Высшая школа экономики; ввод. ст. В.С. Малахова; прил. Т.Х. Маршалла. М., 2011.

объект социальной и философской теории: критическое введение» к названному выше изданию¹⁸.

Наряду с перечисленными тремя группами определений встречаются также такие, где в качестве ключевых используются понятия: «институт», «отношения», «культура», «сети», «процесс»¹⁹.

Как видим, существует большое количество подходов к пониманию сущности гражданского общества. Однако они с большим трудом поддаются классификации и упорядочению по какому-либо одному или по набору четких оснований.

Мы предлагаем в качестве базового следующее *определение гражданского общества*:

Гражданское общество – совокупность социальных связей, норм, ценностей и действий людей индивидуального или коллективного характера в сфере не их приватной (частной), а публичной (или общественной) жизни, если она не является монополией государства. Это сфера действий, поступков людей, которые могут носить как стихийный (неформальный), так и организованный (формальный) характер, получая в этом случае институциональную форму добровольных объединений граждан (НКО).

Действия людей ориентированы на решение определенных задач, обеспечивающих выполнение функций гражданского общества. Взгляды отечественных авторов на *функции гражданского общества* также характеризуются многообразием. Целесообразно их систематизировать с опорой на классификацию, предложенную W. Merkel²⁰. Данный автор, опираясь на различные традиции

¹⁸ Капустин Б.Г. Гражданство и гражданское общество / Гос. ун-т – Высшая школа экономики; введ. ст. В.С. Малахова; прил. Т.Х. Маршалла. М., 2011. С. 41–46.

¹⁹ Киященко Н.И. Культура гражданского общества // Вопросы философии. 2010. № 10. С. 62–66; Миронов Б.Н. Развитие гражданского общества в России в XIX – начале XX века // Общественные науки и современность. 2009. № 1. С. 110–126; Худяков С.С. Правовые основы соотношения гражданского общества и государства: Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Специальность 12.00.01 – Теория и история права и государства; История правовых учений. Нижний Новгород, 2003; Папырин Д.И. Гражданское общество: социально-философское содержание понятия и его применение к социальной действительности России. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. М., 2008; Скобелина Н.А. Гражданское общество в России: проблемы институционализации/ ПОЛИТЭКС. 2007. № 4. URL: <http://www.politex.info/content/view/118/30/> и др.

²⁰ Merkel W. Civil society and democratic consolidation in Eastern Europe // Society and Economy in Central and Eastern Europe. 1999. Volume XXI. № 3. P. 62–98.

политической философии, предлагает различать четыре основные функции гражданского общества: первая – защита от государственного произвола, вторая – контроль над государственной властью, третья – демократическая социализация граждан, и четвертая – создание общественной сферы и предоставление акторов, которые действуют в этой сфере.

ГЛАВА 3. СТРУКТУРА ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ

Определение институциональной структуры гражданского общества является задачей не менее трудной, чем определение самого понятия гражданского общества. Структура гражданского общества характеризуется различными авторами через институты, сферы, сектора и отношения. В то время как одни авторы стержневым элементом называют человека, цивилизованного, самодеятельного, полноправного, от сущностных черт которого зависит активность и содержательность гражданского общества, другие видят в качестве такового организационную систему, чаще всего – противостоящую государству.

Существуют различные точки зрения на состав институтов гражданского общества. Одни к институциональной структуре гражданского общества относят добровольные объединения граждан²¹, другие – семью, свободные от прямого государственного руководства промышленные структуры, коллективы, объединенные по самым разнообразным интересам, общины, негосударственные рыночные институты, кооперативы и мелкие предприятия, землячества²². Например, И.С. Усватов предлагает к числу структур гражданского общества относить акционерные общества, объясняя это тем, что «принимая участие в управлении акционерным обществом, гражданин начинает ассоциировать собственные интересы с интересами некоего сообщества, приобретает навыки деятельного поведения, повышает свой уровень социальной ответственности, наличие чего

²¹ Сунгуров А.Ю. Становление гражданского общества в Санкт-Петербурге и России // *Общественные науки и современность*. 1997. № 3. С. 55–64; Мерсиянова И.В. Добровольные объединения граждан в местном самоуправлении: проблемы институционализации. Москва: Academia, 2004; Анисимова Е.Г. Указ. соч.; Керимов Д.А. Гражданское общество и правовое государство // *Право и образование*. 2004. № 1. С. 5–16.

²² Лопата П., Порохнюк Е. Проблемы становления гражданского общества в России // *Диалог*. 2000. № 1. С. 8–25; Грудцына Л.Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // *Государство и право*. 2008. № 6. С. 33–40; Коновалов В.А. Гражданское общество. Становление и развитие // *Известия Оренбургского государственного аграрного университета*. 2007. № 2 (14). С. 157–163; Худяков С.С. *Правовые основы соотношения гражданского общества и государства*: Автореф. дис. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Нижний Новгород, 2003; Левин И.Б. Гражданское общество на Западе и в России // *Полис*. 1996. № 5. С. 107–119; Кожевников С.Н. Гражданское общество: понятие, основные признаки, предпосылки формирования в России // [Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского](#). 2002. №1. С. 26–35.

позволит ему наиболее эффективно реализовать собственные инициативы в рамках деятельности институтов гражданского общества. Проявления такого рода исходят, на наш взгляд, в первую очередь из участия в проводимых акционерным обществом общих собраниях акционеров»²³.

Однако чаще всего нет консистентности во взглядах на субъектную роль в гражданском обществе тех или иных институтов и организаций. Например, многие авторы причисляют к структурам гражданского общества *церковь*. Так, А.И. Будов в диссертационной работе «Социально-религиозные концепции гражданского общества» рассматривает церковь как религиозно-социальный институт гражданского общества, анализируя конституционное право церковного института осуществлять свою деятельность на основе свободного выбора гражданами религиозных конфессий вне зависимости от каких-либо внешних регламентаций, включая и государственные. В работе отмечается, что с началом эпохи секуляризации появляются такие системы, которые стали контролировать социальные процессы внутри религиозных организаций. В итоге такая трансформация привела к возникновению в Западной Европе публичной и частной сфер, по которым и сегодня еще определяют действующие модели гражданского общества. Подчеркивается, что церковь как институт всегда стремилась через свои формальные или неформальные организации соединить человека с его социальным миром. Через такую религиозно-социальную практику церковь замыкала на себе публичную и частную сферы. Однако автор обращает внимание, что в развитых обществах рубежа XX и XXI в. эта функция церкви значительно ослабла и люди сами стали определять свое отношение к нормам и правилам общества²⁴.

Б.К. Кнорре подчеркивает, что тема социального служения в Русской православной церкви в последние годы сильно актуализировалась²⁵, т.е. говорится о развитии в РПЦ одной из практик гражданского общества. Однако, отвечая автору

²³ Усватов И.С. Акционерное общество как особый элемент структуры гражданского общества // Вестник Волго-Вятской академии государственной службы [электронное научное издание]. 06.05.2011. URL: http://nauka.vvags.ru/index.php?name=art&a=r_art&id=115.

²⁴ Будов А.И. Социально-религиозные концепции гражданского общества. Автореф. дис. на соискание степени д. филос. н. М., 2010.

²⁵ Кнорре Б.К. Социальная миссия РПЦ МП: успехи, упущения и идейные парадоксы // Russian Review. 2010. № 46. URL: http://www.kestoninstitute.org.uk/_russianreview/edition46/02-knorre-church-social-work.htm#_ftn8.

данной главы на вопрос интервью об отношении церкви к гражданскому обществу, он дает ответ скорее положительный, чем отрицательный, подчеркивает двойственность их соотношения. С одной стороны, «на фоне низкого уровня гражданственности в России церковь, пожалуй, во многом и выигрывает». Но с другой стороны, «церковь пробуждает в людях инициативы, но она же их и гасит». Приведем подробнее материал из этой беседы.

Не секрет, что церковь существует как раз во многом благодаря низовой самоорганизации: в 1990-е годы возникало множество инициативных групп, которые оформлялись в двадцатки, начинали хлопотать за передачу храмов, и в тот момент, когда им это удавалось, церковное начальство начинало подавлять инициативность сформированных групп. Прежде всего, начиная уже с того, что для двадцатки священник назначался обычно сверху административным путем, а иногда и вопреки настроению отстоявшей храм двадцатки. В рамках прихода мирянам оставалось немного пространства для инициатив. Подобные ситуации складываются и сегодня, только в другом формате. С одной стороны, церковь призывает действовать, организовывать группы социального служения, кружки, молодежные досуговые центры и т.п., но когда какая-либо группа действительно самоорганизуется, то церковное начальство нередко стремится ограничить энтузиазм ее членов, неохотно «благословляет» их инициативы и отсутствием поддержки дает понять, что не очень заинтересовано в самостоятельности и активности «низов», а также в открытых дискуссиях на эту тему. В церкви так или иначе превалирует монашеская аскетическая традиция (помноженная на пассивность, доставшуюся от советского наследия), отрицающая ценность эмоционального воодушевления, предлагающая человеку не доверять своему естественному волеизъявлению. Предпочтительным в церковном этосе является скорее перестраховочная приостановка какого-либо организационного устремления, перепроверка, сомнение, чем творческая предприимчивость. Важно, что подобное постсоветское прочтение принципов монашеской аскетики (констатации априорного несовершенства, презумпции вины, послушания вне критической оценки обстоятельств), перенос их на область деловых отношений усиливает или даже формирует защитный механизм церковной бюрократии.

Так или иначе желание воцерковленных людей послужить Церкви и Отечеству не за страх, а за совесть часто разбивается о стены церковной бюрократии и жесткие церковные корпоративные правила, за которые церковное начальство пока что держится. Поэтому в той церкви, которая представлена на локальном, низовом уровне, на уровне некоторых приходов можно различить присутствие гражданского общества, а в церкви как в административно-иерархической системе, отражающей сильную вертикаль власти, усмотреть институт гражданского общества я не могу. А ведь «вторая» церковь организует и управляет «первой», а не наоборот. Поэтому проявления гражданского общества, которые есть на низовом уровне в церкви, постепенно гасятся по мере эволюции низовых, их вхождения в церковную систему (из неопубликованного интервью Б.К. Кнорре автору 17.04.2011).

Явления бюрократизации Русской православной церкви отражает в своих публикациях Е.С. Холмогоров²⁶. Д.В. Соколов-Митрич поднимает не только эту тему, но говорит также об отсутствии солидарности в современном «административном приходе»²⁷.

Аналогичная ситуация складывается с местным самоуправлением, официальное признание которого в России как института народовластия, независимого от государственной власти и отражающего процесс демократизации гражданского общества, произошло лишь в 1990-е годы. В современной российской общественной науке и в правотворческой практике понятие «местное самоуправление» имеет сравнительно короткую историю. Каждый новый этап организации местного самоуправления начиная с 1990 г. сопровождался своим толкованием его сущности. Острые дискуссии о местном самоуправлении лишь отчасти объясняются актуальностью темы, необходимостью формирования эффективной системы местного самоуправления в российских городах и иных населенных пунктах. В значительной степени причина дискуссий и разногласий заключена в слабой разработке теории местного самоуправления.

²⁶ Холмогоров Е. Нетриумфальные заметки о триумфальном годе // Русский обозреватель. 01.02.2010. URL: <http://www.rus-obr.ru/day-comment/5487/>.

²⁷ Соколов-Митрич Д. Очень маленькая вера. Почему второго крещения Руси нет и не будет // Русский репортер. 05.04.2011. URL: <http://www.rusrep.ru/article/2011/04/05/vera.>

В трактовке содержания местного самоуправления мы различаем четыре аспекта: политический, социальный, функциональный и институциональный. В политическом аспекте местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти. «Как форма власти, местная власть проводит в жизнь политику государства на местах, принимает обязательные для исполнения решения, обеспечивает общественную безопасность и охрану общественного порядка, выполняет другие властные функции»²⁸. В институциональном аспекте местное самоуправление – это социальный институт, представляющий собой комплекс формальных и неформальных принципов, норм, правил, обуславливающих и регулирующих решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения. В социальном аспекте главным является вопрос о субъекте местного самоуправления. Федеральный законодатель в качестве субъекта местного самоуправления называет население. В функциональном аспекте акцентируется внимание на функциях местного самоуправления, под которыми мы подразумеваем роли, выполняемые местным самоуправлением как субъектом социальной системы в ее организации как целого, в достижении целей и удовлетворении потребностей индивидов и групп. Перечисленные аспекты суммируются в определении местного самоуправления, данном законодателями: «местное самоуправление – это форма осуществления народом своей власти, обеспечивающая самостоятельное и под свою ответственность решение населением непосредственно и (или) через органы местного самоуправления вопросов местного значения исходя из интересов населения с учетом исторических и иных местных традиций» (п. 2 ст. 1 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»).

Рассмотрение местного самоуправления сквозь призму выделенных аспектов не позволяет его однозначно отнести к структурам гражданского общества или государства. К структурам первого оно относится с точки зрения своего социального аспекта, но с точки зрения функционального и политического аспекта имеет признаки государственного института. В ряде работ отечественных авторов

²⁸ Бабун Р.В., Мальковец Н.В. Самая близкая к народу власть (о местном самоуправлении для всех).

местное самоуправление однозначно относится к структурам гражданского общества²⁹. В не меньшем числе работ подчеркивается двойственный характер этого института, рассматривается его роль как промежуточного звена во взаимодействии гражданского общества и государства³⁰. В этой связи представляет интерес подход шведского исследователя Т. Янссона, который предлагает отношения гражданского общества, государства и местного самоуправления рассматривать как своеобразный треугольник: государство наверху, а внизу, с одной стороны, местное самоуправление, с другой стороны, добровольные объединения, помещающиеся в «частной, социетальной, свободной сфере»³¹.

В то время как одни авторы относят к институтам гражданского общества все средства массовой информации³², другие относят только те из них, которые

²⁹ Худяков С.С. Правовые основы соотношения гражданского общества и государства: Автореф. дис. на соискание ученой степени к. ю. н. Нижний Новгород, 2003; Рыжков В.А. Очерк политической истории современной России. М.: Ad Marginem, 2000; Савельев А.И. Местное самоуправление как фундамент гражданского общества в современной России [электронный документ]. URL: <http://www.mzst.ru/pages/21-a.i.-savelev-mestnoe-samoupravlenie-kak.html>.

³⁰ Бабун Р.В., Мальковец Н.В. Указ. соч.; Савватеев А.И. Местное самоуправление как институт развития гражданского общества. Автореф. дис. на соискание ученой степени к. п. н. Екатеринбург, 2005; Дуреев С.П., Дуреева Н.С. Развитие местного самоуправления и самоорганизация общества // Философия образования. 2010. № 1. С. 109–113; Шаповалова А.М. Местное самоуправление как ресурс инновационного развития гражданского общества // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки [электронное издание]. 2010. Вып. 1. URL: <http://www.online-science.ru/p/p8/>; Здоров Г.А. Модель структуры гражданского общества // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов [Электронный ресурс]. 06.02.2011. URL: <http://www.jurnal.org/articles/2011/polit2.html>.

³¹ Янссон Т. Треугольная драма: взаимоотношения между государством, местным самоуправлением и добровольными организациями // Гражданское общество на европейском Севере. СПб.: Центр независимых социологических исследований, 1996. [электронный документ]. URL: http://www.cisr.ru/files/publ/wp3/wp3_Jansson.pdf.

³² Лопата П., Порохнюк Е. Указ. соч.; Худяков С.С. Указ. соч.; Мусаев Р.М. Понятие гражданского общества // Россия и социальные изменения в современном мире. 2004. Т. 3. URL: <http://lib.socio.msu.ru/1/library?e=q-000-00---0lomon--00-0-0-0prompt-10---4----stx--0-11--1-ru-50---20-about-%e3%f0%e0%e6%e4%e0%ed%f1%ea%ee%e5+%ee%e1%f9%e5%f1%f2%e2%ee--00031-001-1-0windowsZz-1251-00&a=d&c=lomon&cl=search&d=HASH9d8e6490fce2ce8010856b.4.1>.

являются независимыми (негосударственными)³³. Независимые СМИ являются «глазами и ушами» гражданского общества: СМИ призваны информировать гражданское общество о деятельности власти, о попытках ограничить права индивидов и общества, о незаконных действиях представителей власти; через СМИ гражданское общество осуществляет контроль над деятельностью государства; именно они поддерживают обратную связь между государством и гражданским обществом, информируя органы власти об отношении населения к действиям власти и проблемам индивидов и их объединений, нуждающихся в помощи государства³⁴. Л.В. Данченко-Морозова в своей диссертационной работе обосновала роль средств массовой информации как канала взаимодействия гражданского общества и правового государства и эффективного механизма воздействия на общественное мнение³⁵.

Наблюдается определенная дискуссия относительно местоположения *политических партий* внутри гражданского общества или вне его. Политические партии как структуры гражданского общества рассматриваются во многих работах³⁶. Данная позиция подтверждается даже решением судебного органа конституционного контроля в нашей стране, отраженном в постановлении Конституционного суда РФ от 01 февраля 2005 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности абзацев второго и третьего пункта 2 статьи 3 и пункта 6 статьи 47 Федерального закона “О политических партиях” в связи с жалобой общественно-

³³ Алексеева Л.М. «Третий сектор» и власть // *Общественные науки и современность*. 2002. № 6. С. 52–58; Коновалов В.А. Указ. соч.; Данченко-Морозова Л.В. Социальные механизмы взаимодействия гражданского общества и правового государства в условиях трансформации российского общества. Автореф. дис. на соискание степени к. социол. н. Пенза, 2007.

³⁴ Грудцына Л.Ю. Государство и гражданское общество / под ред. С.М. Петрова. М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. С. 88.

³⁵ Данченко-Морозова Л.В. Указ. соч.

³⁶ Алексеева Л.М. «Третий сектор» и власть // *Общественные науки и современность*. 2002. № 6. С. 52–58; Лопата П., Порохнюк Е. Указ. соч.; Воробьев С.М. Гражданское общество и модернизация России // *Власть*. 2009. № 4. С. 18–21; Худяков С.С. Указ. соч.; Галкин А.П., Матвиенко Е.А., Скобелина Н.А. и др. Указ. соч.; Кожевников С.Н. Гражданское общество: понятие, основные признаки, предпосылки формирования в России // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2002. № 1. С. 26–35; *Гражданское общество: истоки и современность* / науч. ред. проф. И.И. Кальной, доц. И.Н. Лопушанский. 3-е изд., перераб. и доп. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006. С. 186–193.

политической организации «Балтийская республиканская партия»» (СЗ РФ. 2005. № 6. Ст. 491). Конституционный суд РФ относит все политические партии к гражданскому обществу в силу добровольности их формирования и того, что их деятельность тесно связана с организацией и функционированием публичной (политической) власти. Л.Ю. Грудцына полагает, что к субъектам гражданского общества могут быть отнесены лишь партии, не находящиеся у власти. Она обосновывает это тем, что партии ставят одной из своих основных целей завоевание и осуществление политической власти. При этом политическая партия, получившая и осуществляющая власть в государстве, автоматически становится его частью, проводит через государственные структуры свою политику, на время нахождения у власти становящуюся государственной политикой³⁷.

Из приведенных выше примеров отношений церкви, местного самоуправления, средств массовой информации и политических партий и институциональной структуры гражданского общества становится очевидной высокая степень дискуссионности вопроса институциональной структуры гражданского общества. Однако мы не встречали ни одной публикации, отрицающей позицию *третьего сектора* как института гражданского общества³⁸. Его институциональную структуру составляют организации, обозначаемые как негосударственные и некоммерческие. Такого рода организации, во-первых, не инкорпорированы в государственную/муниципальную структуру, и, во-вторых, они не нацелены на получение прибыли с целью ее распределения между учредителями, членами и участниками организации. В качестве аббревиатуры используется сокращение – НКО.

В наши дни российские НКО участвуют в решении многих социальных проблем, которые характерны для различных групп населения. Прежде всего это

³⁷ Грудцына Л.Ю. Указ. соч. С. 83–84.

³⁸ Речь не идет о книге «Гражданское общество и гражданство» (М.: Изд. дом НИУ ВШЭ, 2011), в которой Б.К. Капустин вообще отрицает право формальных организаций относиться к структурам гражданского общества, потому что они бюрократизированы, иерархичны, зачастую авторитарны, зависимы от власти и денег и т.д. В противовес им гражданское общество – это сфера чистой спонтанности, не контролируемой (ни властью, ни капиталом) активности и т.д. Ряд аргументов данного автора нам представляется справедливым (чаще всего лишь отчасти), но в целом с данной позицией трудно согласиться. Убедительные контраргументы приводит В.С. Малахов во вступительной статье «Гражданство как объект социальной и философской теории: критическое введение» к названному выше изданию.

проблемы здоровья, социального сиротства, проблемы развития и качества инфраструктуры здравоохранения, образования и других социальных сфер; проблемы материального неблагополучия, незащищенности прав граждан, социальной некомпетентности и социальной реабилитации; проблемы профилактики и рецидива попадания в трудную жизненную ситуацию и т.д.

НКО работают с самыми разными социальными группами: оказывают помощь детям в трудной жизненной ситуации, пожилым людям, людям с ограниченными возможностями, с алкогольной и наркозависимостью, больным СПИДом и ВИЧ-инфицированным, военнослужащим, ветеранам, бездомным и т.д.³⁹

³⁹ Об участии НКО в решении социальных проблем см. более подробно: Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем [Текст]: Аналит. докл. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» / под ред. Л.И. Якобсона, И.В. Мерсияновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: НИУ ВШЭ, 2012. URL:

<http://www.hse.ru/data/2012/07/08/1255131305/%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%A1%D0%AF%20%D0%9B%D0%98%20-%202.pdf>

ГЛАВА 4. ВОВЛЕЧЕННОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ В ПРАКТИКИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Коротко остановимся на характеристиках вовлеченности россиян в некоторые социальные практики гражданского общества. Это – участие в субботниках, мероприятиях по благоустройству по месту жительства, участие в собраниях жильцов дома или подъезда, добровольчество, денежные пожертвования, а также высказывание своего мнения в Интернете. Эмпирическую основу данного параграфа составляют материалы всероссийского опроса населения, проведенного по репрезентативной выборке в 83 субъектах РФ в 2259 населенных пунктах. Объем выборки составляет 41500 респондентов старше 18 лет. Статистическая погрешность не превышает 1,0%. Объем выборки в каждом субъекте РФ – 500 респондентов. Статистическая погрешность не превышает 5,5%. Сбор информации был проведен Фондом «Общественное мнение» с 24 ноября по 24 декабря 2010 г. по анкете, разработанной И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном. Финансирование исследования осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшей школы экономики» по проекту «Мониторинг состояния гражданского общества», осуществляемого Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора.

Примерно четверти россиян (27%) приходилось в течение года *участвовать в субботниках, мероприятиях по благоустройству подъезда, двора, города (села, поселка)*. В данной практике проявляется функционирование института территориального общественного самоуправления, представляющего собой комплекс формальных и неформальных принципов, норм, правил, обуславливающих и регулирующих деятельность населения по самостоятельному и под свою ответственность осуществлению собственных инициатив по вопросам местного значения. Участие за прошедший год в субботниках и прочих мероприятиях по благоустройству наиболее характерно для респондентов от 30 до 45 лет (30% против 27 в среднем) и от 46 до 60 лет (31%). Также эту позицию чаще, чем в среднем, отмечают респонденты со средним специальным (29%) и высшим (31%) образованием, наемные работники (31%), а также респонденты с относительно высокими доходами (30%). Участие в субботниках более распространено среди жителей сел (32%) и малых городов (29%). Жители больших

городов (26%) и мегаполисов (25%) уже реже, чем в среднем, говорят о своем участии в субботниках и прочих мероприятиях по благоустройству. Наименее характерна такая общественная активность для жителей столичных городов – Санкт-Петербурга (12%) и Москвы (21%). А вот пользователи Интернета (от пользующихся один раз в неделю до тех, кто пользуется реже раза в месяц) говорят о своем участии в субботниках и прочих мероприятиях по благоустройству чаще, чем в среднем (на 5–6 п.п.).

Почти пятой части россиян (18%) приходилось за последний год *участвовать в собраниях жильцов дома или подъезда*. В этой практике проявляется реальное функционирование как института самоорганизации по месту жительства (территориального общественного самоуправления), так и института жилищной самоорганизации. Участие за прошедший год в собраниях жильцов наиболее характерно для респондентов от 46 до 60 лет (23% против 18 в среднем по стране) и старше (22%). Также эту позицию чаще, чем в среднем, отмечают респонденты с высшим образованием (23%), наемные работники (20%), неработающие пенсионеры (21%), респонденты с доходами от 4 до 7 тыс. руб. и более 7 тыс. руб. (по 21%). Участие в собраниях жильцов наиболее характерно для жителей малых городов и сел (22 и 21% соответственно).

Важнейшую практику гражданского общества представляет собой *добровольчество*. Добровольческой является такая общественно полезная деятельность, которая осуществляется людьми добровольно на безвозмездной основе в интересах организаций, групп и лиц, не являющихся членами их семей или их близкими родственниками.

Добровольчество принято подразделять на формальное и неформальное. Основное отличие заключается в том, что первое связано с деятельностью в какой-либо организации, а второе – нет. Согласно результатам наших исследований в неформальное добровольчество вовлекается от 1/4 до 2/3 россиян⁴⁰. Что касается участия россиян в деятельности НКО в качестве добровольцев, то согласно данным

⁴⁰ Об особенностях изменения вовлеченности населения в добровольческую активность подробнее см.:

всероссийского обследования НКО⁴¹ труд добровольцев в той или иной мере используют более 75% российских некоммерческих организаций. Общий уровень вовлеченности в добровольческую деятельность в некоммерческом секторе в 2008 г. составлял 3,02% численности экономически активного населения (3,2% числа занятых в экономике). Вовлеченность россиян в формальное добровольчество зависит от возраста, уровня образования, доходов и места жительства.

Представляет интерес задача изучения влияния различных социально-демографических характеристик респондента на уровень его вовлеченности в неформальную добровольческую деятельность. Для решения данной задачи при обработке эмпирических данных настоящего исследования был применен метод «деревьев классификаций» – метод, позволяющий предсказывать принадлежность наблюдений или объектов к тому или иному классу категориальной зависимой переменной в соответствии со значениями одной или нескольких независимых переменных. Был использован алгоритм CHAID – статистический метод, основанный на дереве классификаций, выявляет категории независимых переменных, наиболее значимо предсказывающих категории целевой (зависимой) переменной⁴². CHAID-анализ позволяет найти такое сочетание независимых переменных, которое наилучшим образом объясняет различия зависимой (целевой) переменной.

В целом за последние два-три года занимались добровольной и безвозмездной деятельностью на благо других людей (не членов семьи и близких родственников)

⁴¹ Всероссийское обследование НКО, проведенное Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Государственного университета – Высшей школы экономики в 2009 г. Объем выборочной совокупности – 1000 НКО. Сбор эмпирической информации проведен компанией «МаркетАп».

⁴² Алгоритм проведения CHAID-анализа следующий. Выбираем целевую переменную (зависимую переменную, Y). Выбираем предикторы (независимые переменные, X). Сначала осуществляется поиск самого сильного фактора, наилучшим образом объясняющего различия зависимой переменной. Перебираются все заданные нами предикторы, ищутся все комбинации значений и находится наилучшее решение, которое максимизирует различия (т.е. при котором критерий Хи-квадрат максимальный). Например, оказалось, что самый сильный фактор – это возраст, и выделяется четыре возрастные группы. Далее в каждой из этих групп процесс повторяется заново: CHAID вновь перебирает все предикторы и находит оптимальное решение для второго уровня. В каждой из подгрупп процесс происходит независимо. Если в нашем примере первым фактором оказался возраст, далее для людей моложе 30 лет важен пол, а для людей старше 60 лет, скажем, образование. Для всех переменных CHAID автоматически ищет такое наилучшее разбиение, которое гарантирует максимизацию различий по целевой переменной в получившихся группах.

24% россиян (см. подробнее гл. 5 наст. изд.). CHAID-анализ показал, что в различных социально-демографических группах этот показатель заметно различался. Чаще других *добровольческой работой* занимались наемные работники с высшим образованием (35%), особенно в возрасте 31–45 лет (35%) и 46 лет и старше (40%), а также предприниматели, бизнесмены и лица, занятые индивидуальной трудовой деятельностью (41%).

Аналогичным образом были выявлены черты социально-демографического портрета тех россиян, которые участвуют в *денежных пожертвованиях*. В целом за последние два-три года совершали денежные пожертвования, давали незнакомым нуждающимся людям деньги (включая просящих милостыню) 51% опрошенных. CHAID-анализ показал, что чаще других денежные пожертвования совершали следующие группы граждан:

женщины со средним общим образованием, проживающие в больших и крупнейших городах, т.е. с населением от 100 до 250 тыс. и от 500 тыс. чел. до 1 млн (61%);

женщины со средним специальным образованием, проживающие в средних, больших и крупнейших городах – с населением от 50 до 250 тыс. или от 500 тыс. до 1 млн (62%);

женщины с образованием не выше неполного среднего, предприниматели и занятые индивидуальной трудовой деятельностью, работники по найму (58%);

женщины с высшим образованием (63%), особенно проживающие в средних и крупнейших городах – с населением от 50 до 250 тыс. или от 500 тыс. до 1 млн (68%);

мужчины со средним специальным образованием, предприниматели и занятые индивидуальной трудовой деятельностью (67%);

мужчины с высшим образованием, предприниматели, бизнесмены и занятые индивидуальной трудовой деятельностью (63%).

Помогали деньгами или вещами, делали пожертвования религиозной общине или братству в среднем 5% россиян. Этим чаще, чем в среднем, занимались люди с относительно высокими доходами, с высшим образованием, москвичи. Чаще, чем в среднем среди населения страны, помогали деньгами или вещами, делали пожертвования религиозной общине или братству те, кто вообще хотели бы делать

пожертвования (26%); а также те, кто хотели бы работать добровольцем в общественной организации безвозмездно, не получая денег за свой труд (17%); те, кто хотели бы активно участвовать в делах НКО или гражданских инициатив, участвовать в собраниях, конференциях, отдельных мероприятиях (13%). Чаще, чем в среднем, помогали деньгами или вещами, делали пожертвования религиозной общине или братству также те, кто участвуют в деятельности хотя бы одной НКО (12%); представители ежедневной интернет-аудитории и те, кто доверяют хотя бы одной НКО (по 8%).

Институционализация *Интернета* как нового канала взаимодействия проявляется в функционировании различных практик самоорганизации в его пространстве. Самоорганизацию в Интернете можно определить как форму проявления способности индивидов к социальным взаимодействиям на основе общности интересов, основным каналом которых является Интернет. Данный вид самоорганизации является реальной альтернативой самоорганизации в офлайне и характеризуется минимальными организационными и временными издержками. Проницаемость границ, коммуникация и взаимодействие групп с различным социальным и материальным капиталом приводит к симбиотическому эффекту⁴³.

Наиболее массовые формы самоорганизации в Рунете (русскоговорящая часть Интернета) включают тематические сообщества в блогахостингах – информационные сообщества, сообщества по предоставлению консультаций, благотворительные и волонтерские сообщества, сообщества обмена/продажи, сообщества поиска работы и ряд других. В Рунете есть несколько наиболее популярных площадок, месячная аудитория двух наиболее крупных из них (LiveJournal.com и LiveInternet.ru) составляет 20,6 млн пользователей: 11,9 и 8,7 млн пользователей соответственно⁴⁴. В силу минимальных организационных затрат в сообществах состоит значительное количество граждан, определенная часть

⁴³ Солодова И.И. Самоорганизация в Интернете и ее вклад в поддержание качества жизни в условиях кризиса // Эмпирические исследования гражданского общества: сборник материалов общественных слушаний (25.09.09) / сост. А.М. Лопухин. М.: Общественная палата Российской Федерации, 2009. С. 160–161.

⁴⁴ TNS Web Index: Аудитория интернет-проектов. URL: <http://www.tns-global.ru/rus/data/ratings/index/index.wbp> (дата обращения: 03.11.2011).

которых является активными пользователями и членами сообщества. Они представляют потенциальную аудиторию и социальную базу общественной самоорганизации, поскольку активно выражают собственную заинтересованность и вовлеченность в обсуждение и решение той или иной проблемы. Взаимодействие происходит на основе чувства принадлежности, общности и разделяемых интересов участников. Члены сообществ получают привычки активного выражения собственных мнений, привычку оказания помощи, отклика на просьбы о содействии, в том числе информационном. В результате граждане обучаются и получают навыки гражданского участия, что впоследствии может выразиться и в традиционных формах самоорганизации. Помимо этого в любом сообществе присутствуют наиболее активные члены, максимально вовлеченные в самоорганизацию. Они являются лидерами и в случае необходимости организуют пользователей для совместных действий – перенос самоорганизации из визуального в реальное пространство. По нашим оценкам, через Интернет в добровольчество вовлекается чуть больше полумиллиона человек, делают денежные пожертвования через Интернет, с помощью веб-кошелька почти в два раза меньше россиян. Данные наших исследований подтверждают наличие потенциала для переноса практики самоорганизации из Интернета в традиционные формы. Среди молодежи, например, традиционная и онлайн формы самоорганизации пересекаются и взаимно дополняются⁴⁵.

Интернет используется также и как канал артикуляции своих интересов, как площадка выражения мнений. По данным опросов населения по технологии Георейтинга, проведенного в 2009 г. (N = 41500 человек, ГУ ВШЭ и ФОМ), лишь 4% россиян *высказывали свое мнение в Интернете (на веб-странице, в интернет-дневнике, на специальных тематических площадках для обсуждения, на сайтах органов власти, магазинов, СМИ)*. Увеличение доли вовлеченных в данный вид деятельности за прошедшие два года с момента проведения опроса является очевидным. Чаще, чем в среднем, высказывали свое мнение в Интернете респонденты с высшим образованием, люди с относительно высокими доходами на

⁴⁵ Мерсиянова И.В., Солодова И.И. Самоорганизация и качество жизни населения в условиях кризиса // Институты самоорганизации и качество жизни населения: Отчет о НИР. Госрегистрация № 01200961386. М.: ГУ ВШЭ, 2009. С. 245.

члена семьи, москвичи (по 10% против 4 в среднем), студенты (14%). Также чаще высказываются в Интернете ежедневные пользователи Интернета (15%), респонденты, которые участвуют хотя бы в одной некоммерческой организации (10%), а также желающие участвовать в той или иной форме в деятельности общественных организаций (работать добровольцем (безвозмездно), не получая денег за свой труд; активно участвовать в делах этой организации / инициативы, участвовать в собраниях, конференциях, отдельных мероприятиях; помогать деньгами, пожертвованиями) – 14, 13 и 15% соответственно. Добровольцы и участники денежных пожертвований также чаще, чем в среднем, высказывали свое мнение в Интернете (на веб-странице, в интернет-дневнике, на специальных тематических площадках для обсуждения, на сайтах органов власти, магазинов, СМИ) – 7 и 6% соответственно против 4% в среднем по выборке.

Таким образом, в стране развиваются социальные практики гражданского общества. Вовлеченность в них значительного числа россиян является необходимым условием становления их как массовых, устойчивых и социально значимых. От этого зависит формирование социальной базы гражданского общества в нашей стране.

ГЛАВА 5. ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

Перспективы гражданского общества в нашей стране зависят от формирования его социальной базы. Автор видит основную роль в конституировании социальной базы гражданского общества в тех людях, которые участвуют в социальных практиках гражданского общества или, по крайней мере, ориентированных на это, что подразумевает наличие у них определенной системы ценностей, навыков выстраивания взаимоотношений с другими людьми, организациями и органами власти, исходя из основных принципов гражданского общества, и в целом наличие определенных форм ориентаций (информационной, нормативно-ценностной, деятельностной) на поддержание функционирования институтов гражданского общества. К социальным практикам гражданского общества относятся взаимопомощь и взаимная поддержка, частная филантропия и добровольческая деятельность, участие в деятельности негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив, добровольное участие в том, что принято еще с советских времен называть общественной работой, защита своих прав, участие в местном самоуправлении и др.⁴⁶

По данным специально проведенного исследования⁴⁷, социальная база российского гражданского общества составляет не менее 90% взрослого населения. Она неоднородна и состоит из четырех групп (рис. 2).

⁴⁶ См. более подробно о вовлеченности россиян в практики гражданского общества: Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение [Текст] / Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 196 с. – (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. VI). URL: http://www.hse.ru/data/2012/02/13/1263341675/%D0%B2%D1%8B%D0%BF.6_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf

⁴⁷ Исследование проведено Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2007 г. В рамках исследования проведены массовые опросы населения по технологии Георейтинга на основе инструментария, разработанного И.В. Мерсияновой и Л.И. Якобсоном. Сбор информации осуществлен Фондом «Общественное мнение». Опросы были проведены в 68 субъектах РФ среди населения в возрасте от 18 лет и старше. Размер выборки в каждом субъекте РФ составил 500 респондентов, по России – 34,5 тыс. респондентов. Для суммарных результатов по всем 68 субъектам РФ статистическая погрешность не превышает 1%. Для анализа социальной базы гражданского общества была применена процедура кластерного анализа (модифицированный иерархический кластерный анализ – двухступенчатый), которая позволяет выявлять такие группы респондентов, где синтезированы объединяющие их или разъединяющие сущностные признаки. В основу анализа были положены четыре критерия: готовность объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их интересы и идеи совпадают; вовлеченность в добровольческую деятельность и частную филантропию;

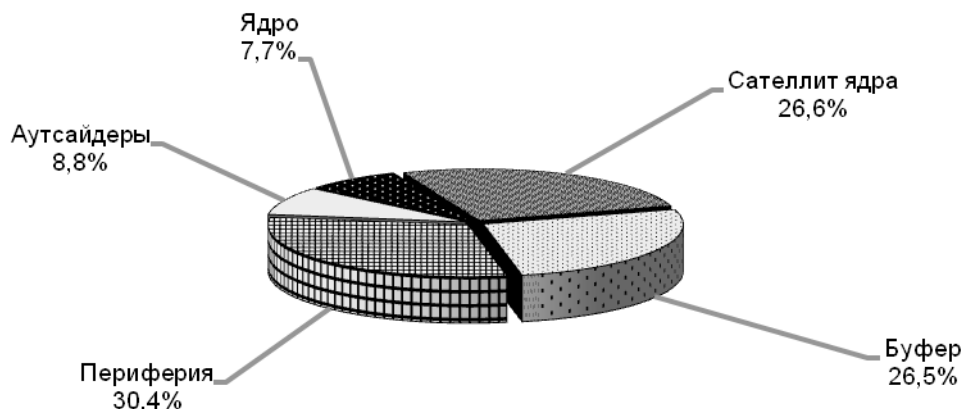

Рис. 2. Социальная база российского гражданского общества и аутсайдеры (%)

«Ядро» социальной базы гражданского общества составляют 7,7% взрослых россиян, которые декларируют свое членство и (или) участие в деятельности общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициатив, вовлеченность в отношения добровольчества и филантропии, готовность объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, а также демонстрируют определенный уровень информированности об организациях третьего сектора и гражданских инициативах.

В «сателлит ядра» входит практически каждый четвертый взрослый россиянин (26,6%), не участвующий в деятельности НКО и гражданских инициатив, однако готовый объединяться с другими для совместных действий, занимающийся благотворительностью в широком смысле, информированный об общественных объединениях и других негосударственных некоммерческих организациях, гражданских инициативах.

В третью группу по мере удаленности от ядра входят 26,5% россиян. Эта группа, условно названная «буферной зоной», представляет собой промежуточное звено между активом и периферией социальной базы. Ее представители потенциально готовы объединяться для совместных действий, но реально не

участвуют в них, не занимаются частной благотворительностью или добровольчеством и не информированы в достаточной мере о работе существующих организаций.

На периферии социальной базы находятся 30,4% взрослых россиян, которые на момент исследований оказались не готовы к объединению с другими людьми для решения коллективных целей, но при этом они имеют склонность к благотворительности, знают о существовании и деятельности общественных организаций.

В группу «аутсайдеров» входят 8,8% россиян, которые не обладают ни одним признаком принадлежности к социальной базе.

Российское гражданское общество имеет потенциал роста наиболее перспективной части социальной базы – «ядра и его сателлита» – за счет представителей «буферной зоны», в которую входит каждый четвертый россиянин. Эти люди уже готовы к объединению, и некоторые их качества (которые позволят уверенно относить их к социальной базе) могут быть развиты посредством формирования положительных установок на участие в конкретных практиках гражданского общества.

Развитие гражданского общества в России проходит под влиянием ряда ключевых факторов: политико-правового, экономического, коммуникативного, образовательного, идеологического⁴⁸.

Политика государства по отношению к структурам гражданского общества, в том числе и к его институционализированной части – сектору НКО, проявляется через формирование правовых рамок их деятельности и правоприменительную практику, вклад государства в их ресурсное обеспечение, формирование каналов коммуникации между государством и гражданским обществом. Существенные изменения в отношении государства к структурам гражданского общества наблюдались неоднократно за последние 10–15 лет, и можно обоснованно

⁴⁸ Гражданское общество в модернизирующейся России: аналитический доклад Центра исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» по итогам реализации проекта «Индекс гражданского общества – CIVICUS» / Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др. – М.: НИУ ВШЭ, 2011. С. 18–19.

утверждать, что политика российского государства к структурам гражданского общества во многом противоречива и, по сути, еще только формируется.

После 2005 г. наблюдается поворот от пренебрежительного отношения государства и сугубо селективной поддержки ограниченного круга организаций, от подозрительного отношения к тем, кто получает финансирование из-за рубежа, и к правозащитным организациям в сторону некоторой активизации попыток конструктивного взаимодействия государственных органов и НКО. В числе наиболее заметных проявлений упомянутого поворота следует отметить создание Общественной палаты Российской Федерации и ее аналогов в регионах, развертывание при поддержке государства мониторинга состояния гражданского общества, появление государственных грантов для НКО, ревизию законодательства, регулирующего деятельность НКО, с целью отмены необоснованных ограничений, включение известных правозащитников в состав Совета при Президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека и др.

В числе причин поворота к конструктивному взаимодействию государства и некоммерческого сектора можно выделить две. Во-первых, это желание подключить потенциал и ресурсы гражданского общества к решению социальных проблем в России. Во-вторых, это стремление высшего руководства страны продолжить построение правового демократического государства, хотя этот процесс идет подчас непоследовательно. В целом отмеченный поворот в государственной политике улучшил условия для развития гражданского общества при сохранении затруднений, касающихся практик гражданского общества, наиболее близко примыкающих к политической активности, таких как, например, социальное адвокатирование (в том числе по экологическим проблемам, крупным градостроительным проектам на местах), правозащитная деятельность.

Состояние *экономических предпосылок* развития гражданского общества в России характеризуется постепенным ростом объемов индивидуальных и корпоративных филантропических ресурсов, укоренением практик социальной корпоративной ответственности, добровольчества. Для деятельности структур гражданского общества в социальной сфере доступна государственная поддержка. Вместе с тем во второй половине 2000-х годов произошло существенное сокращение объемов зарубежных донорских ресурсов. В России пока еще не

сформировались крупные специализированные благотворительные фонды, обеспечивающие независимый от государства или отдельных ведущих корпораций источник финансирования деятельности структур гражданского общества. Перспективы дальнейшего укрепления ресурсной базы российского гражданского общества тесно связаны с общим состоянием экономики страны, способностью преодолеть сырьевую модель роста и продвинуть модернизацию. Кризис 2008–2009 гг. продемонстрировал уязвимость ресурсной базы российского гражданского общества в условиях одновременного падения доходов населения, бизнеса и государства.

Качество *коммуникативных практик* повышается, однако находится еще далеко от того уровня, который необходим, чтобы коммуникативный фактор стал источником развития гражданского общества. Заметные сдвиги достигнуты в коммуникации с органами государственной власти, прежде всего благодаря деятельности упомянутых выше общественных палат и советов при федеральных и региональных органах власти. Развивается социальная реклама. Растет применение интернет-технологий как инструмента сетевой коммуникации. В то же время ощущается слабость горизонтальной коммуникации НКО, их сетевого взаимодействия между собой. В налаживании систематической коммуникации с бизнес-организациями и институциональными донорами российские НКО делают, пожалуй, еще только первые шаги.

Высокий *образовательный уровень* российского населения потенциально является фактором развития гражданского общества. В российской высшей школе действуют программы подготовки кадров для НКО, тематика теории и практики взаимодействия государства и НКО внедряется в программы обучения государственному и муниципальному управлению. Вместе с тем предстоит еще большая работа, с тем чтобы в России были обеспечены условия для становления нравственной гражданской позиции, гражданской компетентности и обретения опыта участия в практиках благотворительности и добровольчества в контексте непрерывного образования.

В условиях отсутствия всеобъемлющей теории гражданского общества, неоднозначности употребления понятия «гражданское общество», подчас

неуверенности в том, что же имел в виду автор, употребляя данное понятие, будет ошибкой, на наш взгляд, отказаться от него. Полезность его подвергается сомнению из-за двусмысленности⁴⁹. Чтобы преодолеть эти ограничения и сделать концепт гражданского общества работоспособным, необходимо разработать такие способы теоретизирования и эмпирической верификации, чтобы они отображали сущность гражданского общества с учетом трех обстоятельств. Во-первых, с учетом результатов применения исторического метода анализа для учета изменяющегося значения гражданского общества, как в генезисе идеи, так и в логике формирования самого института. Во-вторых, следует отказаться от весьма распространенного сегодня сугубо теоретического или даже интуитивного подхода к гражданскому обществу. Чрезвычайно важно, чтобы теория гражданского общества основывалась на надежных эмпирических данных, характеризующих его как на макроуровне анализа его структур, так и на микроуровне анализа его субъектов. И в-третьих, с учетом страновой специфики. Постановка вопроса о формировании глобального гражданского общества не меняет логику его возникновения снизу: оно формируется даже не в масштабах страны, а в первую очередь на локальных территориях конкретных поселений, где возникают гражданские сообщества⁵⁰.

⁴⁹ Chambers S., Kopstein J. Bad civil society/ Political Theory. 2001. 29(6), pp. 837–865.

⁵⁰ Мерсиянова И.В. Добровольные объединения граждан в местном самоуправлении: проблемы институционализации. М., 2004. С. 16–17.

КОНТРОЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

Как Вы считаете, гражданское общество – это теоретическая конструкция или понятие, подходящее для характеристики современного состояния нашего общества?

При каких условиях могут быть отнесены к институтам гражданского общества церковь, политические партии, средства массовой информации, местное самоуправление?

Каково, на Ваш взгляд, соотношение третьего сектора и гражданского общества как понятий и явлений?

Каким образом проявляется взаимосвязь между вовлеченностью россиян в практики гражданского общества и формированием социальной базы гражданского общества в России?

В чем выражается влияние таких факторов внешней среды, как политико-правового, экономического, коммуникативного, образовательного, идеологического, на становление в нашей стране гражданского общества?

ОСНОВНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Гражданское общество в модернизирующейся России [Электронный ресурс]/ Л.И. Якобсон, И.В. Мерсиянова, О.Н. Кононыхина и др. М.: НИУ ВШЭ, 2011. URL:

<http://www.hse.ru/data/2011/10/24/1268873714/CIVICUS%20Russia%20RUS.pdf>

Аннотация:

Доклад «Гражданское общество в модернизирующейся России» является итоговым аналитическим документом по проекту «Индекс гражданского общества в России – CIVICUS» Всемирного альянса за гражданское участие. Подготовлен Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», являющимся российским партнером по проекту. В докладе излагается методология реализации проекта, дается анализ полученных данных, конкретизируются сильные и слабые стороны российского гражданского общества, предлагаются рекомендации организациям гражданского общества, органам власти, средствам массовой информации, бизнес-организациям и объединениям доноров, реализация которых будет способствовать укреплению гражданского общества в нашей стране. Доклад подготовлен на базе исследований, проведенных в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Приводимые в докладе данные основываются, если не указано иное, на материалах мониторинга состояния российского гражданского общества, осуществляемого НИУ ВШЭ в сотрудничестве с рядом ведущих социологических центров страны.

Мерсиянова И.В., Корнеева И.Е. **Вовлеченность населения в неформальные практики гражданского общества и деятельность НКО: региональное измерение** [Текст] / И.В. Мерсиянова, И.Е. Корнеева; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2011. – 196 с. – (Сер. «Мониторинг гражданского общества». Вып. VI). – 1000 экз. – ISBN 978-5-7598-0948-7 (в обл.).

http://www.hse.ru/data/2012/02/13/1263341675/%D0%B2%D1%8B%D0%BF.6_%D1%81%D0%B0%D0%B9%D1%82.pdf

Аннотация:

Данное издание представляет собой шестой выпуск материалов, подготовленных по результатам опросов населения в ходе мониторинга состояния гражданского общества, который ведется Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Приведенные данные характеризуют вовлеченность россиян в такие социальные практики гражданского общества, как добровольчество и денежные пожертвования, информированность населения о негосударственных некоммерческих организациях и участие в их деятельности, а также представления россиян о наиболее важных правах и свободах и оценки обладания ими.

Факторы развития гражданского общества и механизмы его взаимодействия с государством / Под ред. Л.И. Якобсона. М.: Вершина, 2008. – 296 с. : ил., табл. ISBN 978-5-9626-0622-4.

<http://www.hse.ru/data/939/615/1240/factor.pdf>

Аннотация:

В книге представлена одна из первых в отечественной литературе попыток научного исследования гражданского общества в России начала XXI в., его состояния и взаимодействия с государством. Излагаются теоретико-методологические основы изучения гражданского общества. На материалах конкретных социологических исследований показана роль экспертного сообщества в диалоге гражданского общества и власти, охарактеризована социальная база гражданского общества, раскрыта дифференциация российских регионов с точки зрения благоприятности предпосылок для развития гражданского общества, дана оценка взаимоотношений власти и организованной общественности в восприятии населения, руководителей негосударственных некоммерческих организаций и муниципальных служащих. Адресована специалистам – социологам, политологам, юристам, экономистам, российскому экспертному сообществу, студентам всех

уровней перечисленных направлений и всем интересующимся судьбами гражданского общества в России.

Справится ли государство в одиночку? О роли НКО в решении социальных проблем [Текст]: Аналит. докл. Нац. исслед. ун-та «Высшая школа экономики» / под ред. Л.И. Якобсона, И.В. Мерсияновой; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Изд. 2-е, перераб. и доп. — М.: НИУ ВШЭ, 2012. – 64 с. – 2000 экз. – ISBN 978-5-7598-0989-0 (в обл.).

<http://www.hse.ru/data/2012/07/08/1255131305/%D0%A1%D0%9F%D0%A0%D0%90%D0%92%D0%98%D0%A2%D0%A1%D0%AF%20%D0%9B%D0%98%20-%202.pdf>

Аннотация:

Доклад Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» посвящен модернизации институтов социальной политики на основе общественно- государственного партнерства, поиску для социальной сферы смешанных, гибких институциональных форм управления с участием государства, местного самоуправления, структур гражданского общества и семьи. В докладе освещаются концептуальные основы преобразований социальной сферы, зарубежный опыт, лучшие российские практики. В настоящем, дополненном и переработанном издании обновлена статистическая и социологическая информация, содержится анализ новых мер по налаживанию межсекторного партнерства в социальной сфере, принятых на федеральном и региональном уровнях с момента первой публикации доклада. Доклад подготовлен на базе исследований, проведенных в рамках программы фундаментальных исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». Приводимые в докладе данные основываются, если не указано иное, на материалах мониторинга состояния российского гражданского общества, осуществляемого НИУ ВШЭ в сотрудничестве с рядом ведущих социологических центров страны.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ЛИТЕРАТУРА

Мерсиянова И.В., Якобсон Л.И. **Потенциал и пути развития филантропии в России** / Гос. ун-т – Высшая школа экономики. – М. : Изд. дом Гос. ун-та – Высшей школы экономики, 2010. – 419, [1] с. + 8 с. цв. карт. – 1000 экз. – ISBN 78-5-7598-0801-5 (в пер.).

http://www.civisbook.ru/files/File/potencial_i_puti.pdf

Аннотация:

Основная цель монографии – предоставить объективную информацию о существующих сегодня в России практиках филантропии в контексте мировой и отечественной истории благотворительной деятельности, на фоне международных сравнений масштабов и потенциала филантропии и на базе результатов конкретных эмпирических социологических исследований. По итогам проведенных исследований в работе выделяются условия, которые, по мнению авторов, могли бы способствовать активизации филантропии как ресурса развития страны, обеспечить «встраивание» России в глобальный контекст филантропической деятельности. На обширном эмпирическом материале характеризуются социальные практики благотворительности в России – добровольческая деятельность и денежные пожертвования россиян, практики корпоративной благотворительности и проблемы формирования донорских сообществ.

Якобсон Л.И. **Будущее гражданского общества: исследование и проектирование**//Гражданское общество в России и за рубежом, 2011. – №1. С. 2–7.

<http://www.hse.ru/data/2011/03/22/1211327453/%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%81%D0%BE%D0%BD%20%D0%9B.%D0%98..pdf>

Аннотация:

В статье говорится о том, что последнее время в России появляется все больше научных работ, цель которых – прогнозирование эволюции гражданского общества. Автор выделяет два подхода к проблеме: «объективистский» и «активистский» – и обращает внимание на то, как важно правильно определить

перспективу развития, для чего необходимо рассматривать вопрос не односторонне, а с различных точек зрения.

Мерсиянова И.В. **Социальная база российского гражданского общества**//
Общественные науки и современность. – 2009. №4. С. 35–46.

<http://www.civisbook.ru/files/File/ST070809.pdf>

Аннотация:

В статье ставятся проблемы определения социальной базы российского гражданского общества, предлагаются варианты их решения. На конкретном эмпирическом материале очерчиваются границы социальной базы гражданского общества и дается содержательная характеристика его четырех групп, имеющих как глубокие, так и менее заметные различия. Автор считает актуальной проблемой выработку и реализацию государственной политики в области содействия развитию общественных инициатив.

Мерсиянова И.В. Дифференциация российских регионов в контексте предпосылок формирования гражданского общества// Власть, 2008. – № 8. С. 9–18.

http://www.civisbook.ru/files/File/Mersyanova_dif.pdf

Аннотация:

В статье представлены результаты решения задачи построения классификации российских регионов с точки зрения благоприятности предпосылок формирования гражданского общества. Актуальность данной задачи объясняется неравномерным развитием гражданского общества в регионах.

Задорин И.В., Зайцев Д.Г., Римский В.Л. **Гражданское общество России в ближайшем будущем: результаты экспертного исследования**// Полития: Анализ. Хроника. Прогноз (Журнал политической философии и социологии политики), 2009. – Т. 55. № 4. С. 143–157.

http://ecsocman.hse.ru/data/2011/12/27/1270391248/Politeia_Zadorin_Zaicev_Rimsky-2009-4.pdf

Аннотация:

В статье подводятся итоги экспериментального проекта «Краткосрочное сценарное прогнозирование развития гражданского общества в России», осуществленного в феврале–апреле 2009 г. Исследовательской группой ЦИРКОН совместно с Институтом экономических стратегий. Исследование, выполнявшееся в парадигме поискового прогнозирования на основе метода экспертного опроса, обнаружило высокую дифференциацию представлений экспертов о состоянии и перспективах гражданского общества России. Практически ни по одному из параметров, характеризующих развитие гражданского общества, у них не было согласованного или хотя бы преобладающего мнения. Оценивая подобную неопределенность и противоречивость «экспертного сознания» как отражение состояния самого рассматриваемого объекта, авторы приходят к выводу, что в настоящее время российское гражданское общество находится в точке бифуркации, из которой его развитие с примерно равной вероятностью может пойти по нескольким принципиально разным направлениям.

Великая Н.М., Голосеева А.А. **Роль институтов гражданского общества в общественном диалоге в современной России**// Вестник Российского государственного гуманитарного университета, 2009. – № 2. С. 28–48.

http://rggu-bulletin.rggu.ru/binary/object_66.1329382672.51547.pdf

Аннотация:

Статья посвящена оценке состояния гражданского общества в России и анализу работы его трех важнейших институтов: общественных организаций, профсоюзов и политических партий. Проводится анализ направлений и особенности деятельности некоммерческого сектора в России; рассматриваются трудности работы независимых профсоюзов при агрессивной политике Федерации независимых профсоюзов России; прослеживается динамика развития многопартийности в России и оценка роли политических партий в общественном сознании.

Яковлев Р.Р. Особенности формирования и функционирования гражданского общества в современной России// Вестник ВЭГУ, 2010. – № 4. С. 145–151.

http://www.work.vegu.ru/vegu/vestnik/DocLib/145-151_%D0%AF%D0%BA%D0%BE%D0%B2%D0%BB%D0%B5%D0%B2.pdf

Аннотация:

В статье рассматриваются основные институты гражданского общества в современной России, необходимые для развития демократии и становления правового государства. Подчеркивается, что в Российской Федерации государство играет важнейшую роль в их формировании и обуславливает основные тенденции их дальнейшего развития, что имеет как положительные, так и отрицательные последствия. Делается вывод о необходимости самоорганизации общества: опорой гражданского общества могут и должны стать многочисленные общественные организации, ассоциации, кооперативные объединения и т. д., поскольку гражданская активность должна исходить «снизу».